

Баллада
о сотворении
Одессы-мамы

Историческая повесть

Воды быстрые Дуная
Уж в руках теперь у нас;
Храбрость Россов почитая,
Тавр под нами и Кавказ.
Уж не могут орды Крыма
Ныне рушить наш покой...

Гавриил Державин «Гром победы,
раздавайся!»

І. Присоединение Крыма. Штурм Очакова

І

Век восемнадцатый. Былины
О нём с восторгом говорят:
Он веком стал Екатерины¹,
Тогда наш основали град².
В те дни Господь призвал Россию
Унять османскую стихию —
Взвились русские орлы!
Примчались тут же к нам послы
Просить о мире и торговле:
Уняли все гордыню, прыть,
Вмиг перестали нас хулить,
Дружить спешили, как при ловле
Блох из солдатского белья —
Их постоянного жилья.

ІІ

Солдат, матрос... Им честь и слава!
Богатыри — не мы, они:
Взошла великая держава
Из древнерусской старины.
Потёмкин³, Ушаков⁴, Суворов⁵
Талант явили миру, норов,
Взбодрили волей корабли,
Полки взнуздали, повели
Исполнить дедовы заветы.
Здесь также были казаки,

Их атаманы-смелычаки –
Единые на всех победы!
Делить в обидах общий дом? –
Вот это начали потом.

III

Война с татарами привычна:
У них профессией – грабёж,
Ведь сотни лет они цинично
Пускали русичей под нож
И гнали толпы полонённых,
На злое рабство обречённых,
В гнездо разбоя – ханский Крым,
Где под султаном был режим.
Потом за них взялась Россия,
Хотя османы тут как тут,
Но не меняется маршрут,
Коль на наследников Батыя
Пошли дивизии, полки,
Подняв знамёна и флажки.

К сведению читателя

Из письма Г.А. Потёмкина Екатерине II*

Крым положением своим разрывает наши границы <...> Положите же теперь, что Крым Ваш и что нет уже сей бородавки на носу – вот вдруг положение границ прекрасное: по Бугу турки граничат с нами непосредственно, потому и дело должны иметь с нами прямо сами, а не под именем других <...> Доверенность жителей Новороссийской губернии будет тогда несомнительна, мореплавание по Чёрному морю свободное <...> Ещё вдобавок избавимся от трудного

* Цит. по: Русский биографический словарь. Т. 14. – СПб., 1905. С. 655. Здесь и далее сохранена орфография оригиналов.

содержания крепостей, кои теперь в Крыму на отдалённых пунктах. Всемилостивейшая Государыня!.. Вы обязаны возвышать славу России <...> Приобретение Крыма ни усилить, ни обогатить Вас не может, а только покой доставит.

IV

Сперва — год семьдесят четвёртый.
В Кючюке этом Кайнарджи
Договорились мирно с Портой,
Отринув Крыма дележи,
Дать полуострову свободу
И подписали враз *угоду**.
Но через год, как лиходей,
На трон взошёл Девлет-Гирей:
Османы вновь мутили воду —
Всё слали нукеров своих,
Чтоб накрутить неразберих
И Петербургу сделать шкodu.
Явились турки — канитель,
Суворов оным: «Брысь отсель!»

V

Крым замиряли. Помогали
Рулить Шагин-Гирею тут,
Хотя в османском филиале
Полезней пряника был кнут.
Шли смуты и перевороты,
Являлись каждый день заботы:
То христиан переселяй,
То вновь уйми бандитский край.
Так Порта договор забыла,
Как будто не было его.

* Договор (укр.).

Царица русская с того
Велела: «Пусть решает сила:
Доколь терпеть нам сей бардак?»
Кивнул Потёмкин: «*Мать растак!.. >>*»

VI

Устав от смут и произвола,
Иных назойливых проблем,
Шагин отрёкся от престола
И, прихвативши свой гарем,
В почётную уехал ссылку,
Себя прихлопнув по затылку:
«Да, тут в натуре жёлтый дом.
Гори-ка синим всё огнём!»
Он самодержцем был немного,
При этом, судя по всему,
Досталось поделом ему,
С чего и выпала дорога.
...В итоге, крымский регион
К России присоединён.

VII

Как будто «аз» и «буки», «веди»
Запомните, читатель мой:
Стоял год восемьдесят... третий,
Апрель был месяц, день – восьмой.
Слезами станет эта дата
Для Порты, а поздней – для НАТО,
Коль всё желает до сих пор
Взбодрить забытый старый спор.
Тогда-то Крым и стал расейским.
Потом советским будет он.
Румынским? – это скверный сон.
Ещё он грезился еврейским... –
Не пил я нынче первачу:
С подобным, братцы, не шучу!..

Документ ЦК КПСС:

Из речи И.В. Сталина
на Пленуме ЦК КПСС*

Чего стоит предложение товарища Молотова передать Крым евреям? Это грубая ошибка товарища Молотова. Для чего это ему потребовалось? Как это можно было допустить? На каком основании товарищ Молотов высказал такое предложение? У нас есть еврейская автономия. Разве этого недостаточно? Пусть развивается эта республика. А товарищу Молотову не следует быть адвокатом незаконных еврейских претензий на наш советский Крым. Это вторая политическая ошибка товарища Молотова. Товарищ Молотов неправильно ведёт себя как член Политбюро. И мы категорически отклоняем его надуманные предложения <...>

16 октября 1952 г.

VIII

С османом драка: ясно дело,
За Крым продолжится сыр-бор,
К тому же Порта захотела
Грузинам учинить разор —
Война объявлена России.
Её британские витии
(Уж, как умели, как могли)
Довольно ловко разожгли.
Год восемьдесят семь. Помчали
Под клич английского рожка
На Русь турецкие войска,
Мечту лелея: в идеале —
И Крым, и Грузию вернуть
И русских к чёрту как-нибудь!

* Подроб. см.: Советская Россия. 2000. 13 января.

IX

А тут и шведы подоспели,
Представив старые счета.
Российский флот без канители
Побил их кораблей борта
У Готланда, в Балтийском море.
Сказали бриттам свеи*: «Sorry!» —
И з́а́раз вышли из игры
До подобающей поры.
Тем временем у Фидониси**
Мочил османов Ушаков;
Хот́и́н — недурственный улов,
Румянцев^б был при этом призе:
Причерноморье брали вновь —
В который раз пролита кровь?..

X

На том пути стоял Очаков
Преградою для россиян.
Пред ним зажглись костры биваков
И зашумел походный стан —
Так повелел в те дни Потёмкин,
Которого потом потомкам
Представят: «Половой гигант,
Екатерининский галант!»
Да хоть и так: не в этом дело —
Могла царица в мужиках
Узреть и удаль, и размах,
Державный ум, не только тело
Для купидоновых утех —
И не <хрен... > тот мурыжить грех.

К сведению читателя

Из письма А. В. Суворова

Г. А. Потёмкину-Таврическому

Я на камешке сию,
На Очаков всё гляжу...

* Шведы (*устар.*).

** Остров Змеиный.

Из письма
генерал-фельдмаршала Г.А. Потёмкина
А.В. Суворову*

Я на всякую пользу тебе руки развязываю, но касательно Очакова попытка неудачная тем паче может быть вредна <...> Я всё употреблю, надеясь на Бога, чтобы он достался нам дёшево.

Из ордера № 2582 Г.А. Потёмкина
генерал-аншефу А.В. Суворову**

В настоящем положении считаю я излишним покушение на Очаков без совершенного обнадешения об успехе; и потеря людей, и ободрение неприятеля могут быть следствием дерзновенного предприятия. Поручая особенному Вашему попечению сбережение людей, надеюсь я, что Ваше Высокопревосходительство, будучи руководствуемы благоразумием и предосторожностью, не поступите ни на какую неизвестность.

1788 г.

XI

С июля здесь пошла блокада —
Поведаю, друзья, о ней...
Вовсю гремела канонада
Осадных русских батарей.
Держались стойко бастионы.
Шпионили кругом шпионы —
Лазутчики и пластуны
И с той, и с этой стороны.
Война иль мир — всегда разведка
Ведёт делишки и дела,

* Русская старина. 1875. Май. С. 32—33.

** Сборник военно-исторических материалов. — СПб., 1891—1895. Выпуск IV. С. 200. — Ордер от 9 октября 1788 г.

За что ей деньги, похвала,
А впрочем, и хула нередко:
– Ну что, балбесы, <мать растак...>,
Опять насобирали врак?!

XII

Случались также дезертиры –
То запорожцы иногда
Меняли станы и квартиры:
Сперва – туда, потом – сюда.
Когда не стало вольной Сечи,
Они и подались далече:
Одни умчали за кордон
К султан-шайтану на поклон,
Другие, завязав с разбоем,
Решили всё-таки сказать:
– Прими служить, царица-мать,
Не может быть казак изгоем,
Пойдём со всеми вместе в бой,
За всё ответим головой!..

XIII

Их приняли, но всяко было,
Как это водится у нас...
Нелишнею казачья сила
В российском стане в этот час.
Чтоб избежать кровопролитья,
Предложен плен, но ждал прикрытья
И подкреплений комендант.
Возможным был тот вариант,
Коль заявлялся флот османов,
Чтоб осаждённых поддержать,
Но повернул мгновенно вспять,
Как супротив турецких планов
Андреевский поднялся флаг –
Не перенёс такого враг.

К сведению читателя

Из приказа Г.А. Потёмкина
от 6 октября 1788 года*

Строго я буду взыскивать, если солдаты будут подвержены претерпению нужды от того, что худо одеты и обуты <...>

Из письма Г.А. Потёмкина Екатерине II**

Буря восстала столь великая, что суда наши в проливе со стороны моря тронуться не могут, и я четвёртый день имею флот в глазах без всякого с ним сообщения. Снег сильный и вьюга продолжались <...>

Из приказа
генерал-фельдмаршала Г.А. Потёмкина***

Истоца все способы к преодолению упорства неприятельского и преклонению его к сдаче осаждённой нами крепости, принуждённым я себя нахожу употребить наконец последние меры. Я решился брать её приступом <...> Представляя себе мужество и неустранимость войска российского <...> ожидаю я с полной надеждою благополучного успеха.

1788 г.

XIV

Когда настал декабрь холодный —
Всё ветер в поле завывал,
Солдат России всепогодный
Дождлся. Боевой сигнал!
Значенья не придавши мушке,
Ударил первый выстрел пушки:

* Сборник биографий кавалергардов (1762–1801). — СПб., 1904. С. 107.

** Цит. по: *Петров А.Н.* Вторая турецкая война в царствование императрицы Екатерины II (1787–1791). Т. 1. — СПб., 1880. С. 192.

*** Там же.

– А ну-ка ранцы с плеч долой!
Прогромыхал заряд второй:
– Бросай на землю полушубки:
Они нам в драке не нужны –
Свободны руки быть должны.
Поздней раскурим наши трубки,
Вина сполна попьём потом,
А нынче выстрел третий ждём.

XV

Нахлынул ветер ураганный,
Не угасив к атаке пыл,
И третий выстрел долгожданный
Огнём орудье осветил,
Прогромыхал над злою степью.
Пошли колоннами, не цепью,
К стенам Очакова полки –
Потешить русские штыки.
И *<понеслись вперёд... >* по кочкам:
– Кидай фашины. Ров бери.
Ставь лестницы, богатыри!
– Бей турка в глаз, долби по почкам
И не жалея себя, врагов
Без пустословья и торгов.

XVI

Очаков дал огонь ответный:
Мортиры, пушки голосят.
И разговор идёт предметный,
Каков там будет результат?
Никто не сходит с авансцены:
Полны защитниками стены,
Внизу – Потёмкина полки,
Вверх целят меткие стрелки.
Идёт жестокая работа:
Смола кипит и льётся вниз –

Для храбрецов почётный приз,
Паши османского щедрота.
Но наших этим не проймёшь:
— Вперёд, вперёд! Ядрёна вошь...

XVII

Взошли на стены батальоны.
Идёт резня — прости, Господь! —
Рапиры, сабли, эспантоны
Вонзаются в людскую плоть.
Победы клич и крик страданья
Смешались вмиг с отборной бранью,
Над битвой жаркою парят —
*Привёл бы несколько цитат,
Да вас, читатель, пожалею.*
Горнист зовёт: «Вперёд, вперёд!»
И приступ далее идёт —
Всё ближе, ближе к апогею:
Течёт кровавою рекой
Немилосердный страшный бой.

XVIII

Уже берут морскую базу
На штык Потёмкина войска.
Орудья кончили проказу
В разгар полнейший пикника:
Все роты смешаны в сраженьи.
Уж молит враг о снисхожденьи,
Но кое-кто вопит: «Алла!..» —
Да горстка храбрецов мала.
Крымчане, турки, запорожцы,
Что под султаном, в этот час
Взывают к Богу, чтобы спас, —
Щадят их жизни *переможцы**.
Час минул, сорок пять минут —
И всё: Очакову капут!⁷

* Победители (укр.).

XIX

– Виват Потёмкину и слава! –
Вскричали русские полки.
Им отвечал фельдмаршал bravo:
– И вам спасибо, смельчаки.
С победой звонкою, ребята!
Заслуга не моя, солдата,
Что пала крепость, город взят.
Не пожалею вам наград...
Трофеи быстро подсчитали:
Три сотни пушек и мортир,
В плену бунчужный командир,
Знамён две сотни, а в подвале
И арсеналы, и склады –
Довольно пороха, еды.

XX

Погибло турок тысяч десять,
Четыре тысячи – в плену:
Так дань Гуссейн-паша* отвесит
За нашу тысячу одну,
Что полегла в лихом сраженье,
Поправши Смерть, а униженье
Оставив навсегда врагам,
Спровадив их ко всем чертям.
Суворов был тут недалече
И сильно делу пособлял,
Приблизив крепости финал.
...Победой в этой знатной сече
Всё ж не закончилась война,
Да в том не русичей вина.

* Трёхбунчужный комендант Очакова.

К сведению читателя

Из писем А.В. Суворова Г.А. Потёмкину*

Светлейший Князь Милостивый Государь!
С завоеванием Очакова спешу Вашу Светлость
нижайше поздравить. Боже даруй Вам вящие лав-
ры! Остаюсь с глубочайшим почтением <....>

6 декабря 1788 году. Кинбурн

Князь Григорий Александрович! Хоть гне-
вайтесь — не было попа; я послезавтра буду
молебны петь и весь день стрелять. Не могу
умерить моей радости.

Вашей Светлости Милостивого Государя
нижайший слуга Александр Суворов
II декабря 1788 году. Кинбурн

Петрович — супершпон из Одессы

171

Владимир Кошелев

* Суворов А.В. Письма. — М., 1986. С. 173—174.

2. Взятие Хаджибея

I

Молчит поверженный Очаков.
 Деревня *Тузла*...¹ Дерибас²
 Собрал отряд – солдат, каза́ков,
 Определяет штурма час.
 Подправив рваные мундиры,
 К нему явились командиры:
 Совет держали, как же быть,
 Как меньше жизней положить.
 Чтоб дерзновенную идею
 В явь превратить наверняка,
 Колонной русские войска
 Пошли навстречу с Хаджибеем:
 «Разведка конная, вперёд!» –
 Вам тут не питерский развод.

К сведению читателя

ВИА РФ:

Из секретных инструкций «О ведении войсковой разведки в полевой армии»

Вооружённое шпионство производится следующим образом. Командующий отражает разные партии казаков <...> команды сии поручает он самым отважным офицерам и даёт каждому расторопного лазутчика, который бы знал местное положение <...>

XVII–XVIII вв.

II

А до того здесь не со скуки
Всё прошерстили казаки,
Тому порукой, что в округе
Их проживали земляки³.
Шла агентурная вербовка,
И прояснилась обстановка
В турецком стане по чуть-чуть.
Тогда войска отправил в путь
Гудович⁴ – генерал-поручик,
О чём Потёмкин тоже знал,
Затею в целом – одобрял.
...Тропою тайною лазутчик,
Что тать ночной иль конокрад,
Повёл передовой отряд.

III

Казáки едут в авангарде:
Им Аркудинский⁵ – штаб-майор –
Маршрута кроки на планкарте
Давно наметил. Разговор:
– Ну щось, Петро, цэ будэ дило!..
Ему в ответ: «Так, зразумило».
Но тут гусар какой-то встрял:
«Ребята, суржик ваш достал!»
Ему ответствуют на *мове*,
Мол, это правильная речь,
Которую избрала Сечь.
– Чудно! – сказал гусар. – Панове...
Но более не выступал.
Приказ последовал: «Привал!»

IV

Бивак разбит. Костры пылают.
Дымится с кашею котёл.
В туманной дымке искры тают.
Мычит нераспряжённый вол.

Поставив ружья в пирамиды,
Пред трапезой свои обиды
Тут заявляют, что долги,
Как будто слышат их враги.
– Уже достали эти чурки:
Не признают за нами Крым.
– Ещё картечью угостим,
Чтоб знала татарва да турки:
На Русь дороги больше нет –
От них мы натерпелись бед!

V

– Ничо́го: зробымо дробыны.
Впэрэд загыном та кинец!* –
Сказал казак, и солонины
Учуял запах удалец.
Решил, поразмышляв немало,
Своё, мол, попридержит сало:
Пусть называют куркулём –
К чему делиться с москалём?
Молитва. Осушили чарки.
Поели каши. Разговор
Ядрёный приобрёл задор,
Сказал капрал: «Зато татарки,
Турчанки – это сплошь огонь!» –
И наложил на рот ладонь...

VI

– Однако сучую породу
Пора по полной проучить,
Чтоб из чужого огороду
Не смела более тащить!
– Ещё довольно будет воплю,
Когда возьмём Константиноплю⁶:

* «Ничего: соорудим лестницы./Вперёд отрядом и конец» (укр.).

То – не Стамбул, а Цареград... –
Салага вставил невпопад.
– Ну, всё! Уймись, Аника-воин, –
Вмешался старый тут солдат. –
Всяк новобранец языкат.
Таперь-то буду я спокоен:
Возьмём в два счёта Хаджибей.
Поспи немного, дуралей...

VII

Что ждёт их всех? – Всевышний знает:
Судьба раскинула пасьянс.
Фортуна жизнями играет,
Хотя даёт по жизни шанс.
У каждого своя есть доля,
Но вместе с ней даётся воля,
Чтоб не стенать, а побеждать,
Удачу вмиг за жабры брать.
«Ничто не вечно под Луною!» –
Таков судьбы универсал.
Но, чур!.. – закончился привал
Под южной яркою звездой:
Пылит пехота на износ,
А рядом – конница, обоз.

VIII

Прошли лиман. Кривая Балка.
На Смерть готовятся войска.
«Ври по-хорошему, гадалка,
Нам ночь осталась до броска».
Без толкотни и матерщины
В пучки собираются фашины,
Готовят лестницы в момент,
Сапёрный всякий инструмент.
Полки к позициям исходным
В четыре ноль, отринув сны,

Не нарушая тишины,
 Порядком подошли походным:
 План воплощает Дерibas –
 Его сегодня звёздный час.

IX

Уж близок бой кровавый, святой:
 К Ені-Дунья⁷ всех казаков
 Свели Чепига, *Головатый*.
 Расставил Трубников стрелков.
 «Так вспомним, братцы, про присягу!
 Судьбу – на кон, из ножен – шпагу!» –
 Полковник доблестный Хвостов⁸
 С пехотой в центре – он готов.
 Темно. На крепостные стены
 Взлетают наши молодцы,
 Дерутся яро храбрецы,
 И... преклоняет враг колёны:
 Ахмет-паша захвачен в плен –
 Отвоевался старый хрен.

Информация к размышлению

Архив КГБ СССР:

Из личного дела
Демьянова Александра Петровича
(1910–1975 гг.)

Правнук атамана Головатого. Капитан госбезопасности. Оперативные псевдонимы: немецкий – «Макс», советский – «Гейне». Из знатной дворянской семьи: отец – есаул, погиб на фронте в 1915 г.; мать – княгиня, выпускница Бестужевских курсов. В 1929 г. завербован ОГПУ, участвовал в контрразведывательных операциях. С началом Великой Отечественной войны – в РККА, переведён в Особую группу 4-го Управления НКВД. Прошёл спецподготовку, стал ключевой фигурой операции «Монастырь». Переброшен за линию фронта, вошёл в доверие к немцам. Окончил школу Абвера, был заброшен

на советскую территорию. Способствовал выявлению более 50 фашистских агентов. В 1944 г. задействован в операции НКВД и ГРУ ГШ «Бережина». Германским командованием отмечен «Железным крестом», советским – орденом Красной Звезды.

X

Но что ещё там за вопросы? –
Очнулся вдруг турецкий флот:
По палубам снуют матросы
И с офицеров хлещет пот.
Заголосили нервно пушки,
Бьют наугад без точной мушки,
Являя с опозданием прыть,
Пытаясь россам отомстить.
Но им в ответ шлёт аргументы,
Грозя в бортах наделать дыр,
Майор наш Меркель⁹ – бомбардир –
Не нравятся врагу презенты.
Взмывает в небо русский флаг –
Итог стремительных атак.

XI

Четыре дня минуло. Снова
Сюда явился вражий флот.
Но адмирала Ушакова
Пришла эскадра. Весь расчёт
Османов перечёркнут сразу,
И на свою умчался базу
Турецкий капудан-паша,
Не поимевши ни шиша.
Так будущей Одессе-маме
Град Севастополь подсобил,
Коль стал причалом русских сил
На море Чёрном по программе,
Начертанной ещё Петром,
Что был солдатом и царём.

XII

Пал Хаджибей: «Героям слава!
 Не пожалели живота!»
 Бьют пушки грозно, величаво
 В день Воздвижения Креста*.
 Передаёт благоволенья
 Екатерина за уменя,
 За честь солдатам-удальцам
 И черноморцам-стервецам.
 Суворов пишет Дерибасу
 Весьма восторженный привет,
 Где пожелание-совет —
 «Мочить» всю далее заразу!
 Тогда мочить умели мы:
 Не брали храбрости взаймы.

К сведению читателя
 Текуч. Сентября 22 дня 1789 году

Из письма А.В. Суворова О.М. Дерибасу**

Милостивый Государь мой Осип Михайлович!
 С победою Вашего превосходительства над
 Гаджибеем имею честь поздравить. Усердно же-
 лаю, побеждая и далее неверных, заслужить
 лавры.

Пребываю с моим истинным почтением и пре-
 данностию

Милостивый Государь мой
 Вашего Превосходительства
 покорный слуга Александр Суворов

XIII

Ещё долой одно сраженье,
 Но не закончилась война:
 Пока Стамбулу униженье
 Испить не довелось до дна.

* «Мы отпраздновали день Воздвижения Креста пушечными выстрелами», — так О.М. Дерибас сообщал о взятии Хаджибея.

** Автограф на французском языке. См.: ГПБ. Ф. 755. Т. 22. Л. 19. Опубликовано в «Русском архиве». 1866. № 7. Стб. 969.

Пуškai в сомненьях маловеры,
Но взяты Аккерман, Бендеры
И при Фокшанах грянул бой,
И на Сальче, само собой.
Потёмкин, если есть возможность,
Коль с ним Удача-госпожа,
Солдатом русским дорожа,
Всегда являет осторожность
И понапрасну кровь не льёт,
Ведя скупой потерям счёт.

XIV

Теснят всё дальше вражью стаю,
Бьют пулей, саблюю, штыком
И продвигаются к Дунаю
Полки России напрямиком.
Вот снова стычка удалая,
И вновь немало урожая
Собрали русские войска,
Ну а султану — вновь тоска.
Струхнёт осман и вмиг — *на Серет...* *
Во как пробила турок дрожь:
За тем занятьем их не трожь! —
Потом реляция заверит
Весьма позорный этот факт,
О чём составлен целый акт.

XV

Стяжают славу не сиденьем,
А жизнью жертвуя в бою...
Крупнейшим полевым сраженьем
Стал бой при Рымнике. Спою
Один сонет об этой схватке.
Да! Смазывал для драпа пятки

* Название реки в Молдавии.

В те дни, отчаявшись, визирь,
Мол, светит минимум — Сибирь.
Тогда повёл аншеф Суворов
Решительно вперёд войска,
Взбодлив австрийцев для броска.
В итоге Рымникских разборов
Он турок много положил;
Визирь с остатком смылся в тыл.

К сведению читателя

Из писем А.В. Суворова О.М. Дерибасу*

Сударь!.. Не стану уверять, что мне без-
различны рукоплескания** знатока, храброго ге-
нерала и героя, который в виду целого непри-
ятельского флота под огнём 37 судов берёт
штурмом хорошо защищённую крепость, напротив,
высоко ценю оные и буду ценить вечно <...>

Граф Александр Суворов-Рымникский¹⁰

Берлад. 3 ноября 1789

Милостивый Государь мой Осип Михайлович!
Ваше Превосходительство с получением Импера-
торской милости усерднейше поздравляю; раду-
юсь и желаю от всего сердца моего достигнуть
и высшей степени сего ордена*** <...>

Граф Александр Суворов-Рымникский

Ноября 5 дня 1789 года. Берлад

XVI

Октябрь-ноябрь. Шёл девяностый
Побед российских славный год:
Иль грудь в крестах, иль на погосты —
Идёт как надобно поход.

* Автограф № 1 на русском, № 2 — на французском языке. См.:
ГПБ. Ф. 755. Т. 22. Л. 21—21 об. Л. 22.

** Речь о победе А.В. Суворова на берегу Рымника.

*** За взятие Хаджибея Дерибас награждён орденом Св. Георгия
3-й степени.

Вползла флотилия гребная
Прям в устья рукавов Дуная:
Вот взяты Килия, Тульча,
За ними пала Исакча.
Рибас командует гребцами,
Хоть гастарбайтер и мигрант,
Зато давно не практикант
И не нуждается в рекламе
Как профи и военный спец:
Он – патентованный храбрец!

XVII

Идёт испанец в бой отважно,
При нём из казаков десант,
Что для врагов задорно, бражно
Свой предъявляет преysкурант.
Чуть-чуть позднее генерала
Переоденут в адмирала,
И орденский иконостас
Получит славный Дерибас;
Лорд Байрон выделит герою
Удел в романе «Донжуан».
Ну а пока наш атаман
С реки готовится брать Трою,
Простите – грозный Измаил,
Что россам путь загородил.

XVIII

Кого здесь явно не хватает,
Хоть генералов полный штат? –
Письмо и ордер отсылает
Потёмкин – «Приглашенье в ад!»
Притом Гудовича в <Алупку...>
Сплавляет князь, чтоб дать уступку
Решительной отваге тут,
Осадный отвергая труд.

Дошла Суворову депеша,
Вот он послание открыл:
— Изволь взять штурмом Измаил.
На Бога и тебя надежа.
Избавил я военсовет
От самых главных приверед...

К сведению читателя

Из ордера № 1736 Г.А. Потёмкина
А.В. Суворову от 25 ноября 1790 г.*

Флотилия под Измаилом истребила уже почти все их суда, и сторона города к воде очищена; остаётся предпринять с помощью Божие на овладение города. Для сего, Ваше Сиятельство, извольте поспешать туда для принятия всех частей в Вашу команду <...>

Из письма Г.А. Потёмкина
А.В. Суворову того же дня*

Моя надежда на Бога и Вашу храбрость. Поспеши, мой милостивый друг! По моему ордеру к тебе присутствие там личное твое соединит все части. Много тамо равночинных генералов, а из того выходит всегда некоторый род сейма нерешительного. Рибас будет Вам во всём на помощь и по предприимчивости, и усердию; будешь доволен и Кутузовым. Огляди всё и распоряди, и, помолясь Богу, предпринимайте.

Из письма А.В. Суворова
Г.А. Потёмкину от 30 ноября 1790 г.**

Получа повеление Вашей Светлости, отправился я к стороне Измаила. Боже даруй Вам свою помощь!

* Суворов А. В. Письма... С. 609.

** Там же. С. 206.

3. День Измаила. Ясский договор

I

И вот настал День Измаила¹:
Трубит горнист, грохочет бой!
Вновь русская взяла верх сила
В борьбе с османскою ордой.
...Тогда без лишних разговоров
Назначил штурм войскам Суворов,
Совет военный убедив,
Что надо Смерти супротив
Пойти на приступ бастионов.
— Зима лютует. Мрёт солдат.
Войска без дела тут стоят.
Иль вам не достаёт патронов?
Хватает?.. — полагаю, впредь
Боеприпаса не жалеть.

II

— Иные кто имеет мненья? —
Спросил аншеф военсовет. —
Все выслушать готов сужденья,
Да их, смотрю, как будто нет.
Тогда, припомнив про присягу,
Готовим крепости атаку:
Вполне у нас довольно сил,
Чтоб полонить сей Измаил.
Приготовляйте батальоны:
Не страшен враг, хотя силён.

Он будет нами побеждён
И русским сдаст свои знамёны.
Блокада — не геройский труд,
А нас дела другие ждут!

К сведению читателя

Из ордера № 1757 Г.А. Потёмкина
А.В. Суворову от 29 ноября 1790 г.*

Прежде, нежели достигли мои ордера к г. Генерал-Аншефу Гудовичу, Генерал-Поручику Потёмкину и Генерал-Майору Де Рибасу о препоручении Вам команды над всеми войсками, и у Дуная находящимися, и о произведении штурма на Измаил, они решились отступить. Я, получа сей час о том рапорт, предоставляю Вашему Сиятельству поступить тут по лучшему Вашему усмотрению продолжением ли предприятий на Измаил или оставлением одного. Ваше Сиятельство, будучи на месте и имея руки развязанные, не упустите, конечно, ничего того, что только к пользе службе и славе оружия может способствовать. Поспешите только дать мне знать о мерах, Вами приемлемых и снабдите помянутых Генералов Вашими предписаниями.

III

Аншеф Суворов, как невольник,
В трудах, заботах день и ночь:
Он измаильский треугольник**
Со всех сторон понять охоч.
Для уточненья обстановки
Проворит рекогносцировки,
Полки приказами бодрит,
Терпеть не может волокит.
Артиллеристов гонит к шанцам***:

* Суворов А. В. Письма... С. 609.

** Измаильская цитадель имела форму треугольника.

*** То есть окопам.

— Готовь позиции свои:
Когда начнут греметь бои,
Разить врага прибудет шансов.
Кровавый завтра грянет пир,
Точнее целься, бомбардир!

IV

Пошли в учебные атаки
На специальном городке
Стрелки, арнауты*, казáки —
Суворов на своём коньке:
«Коль тяжело в ученье, братцы,
В сраженьи будет легче драться.
Вперёд, пехота, веселей!
Устала, что ли? — будешь злей!»
Усердно — тут не именины! —
Экипируются бойцы
(Солдаты, конники, гребцы):
Приготавливаются дружины
Тупить отважные клинки,
Брать басурманов на штыки.

К сведению читателя

Из письма измаильским властям**

Приступая к осаде и штурму Измаила российскими войсками, в знатном числе состоящими, но, соблюдая долг человечества, дабы от-
вратить кровопролитие и жестокость, при том
бываемую, даю знать чрез сие Вашему Превос-
ходительству и почтенным Султанам! И требую
отдачи города без сопротивления. Тут будут
показаны всевозможные способы к выгодам вашим
и всех жителей! О чём и ожидаю от сего чрез

* Лёгкая пехота, комплектовавшаяся из населения Дунайских княжеств.

** Суворов А. В. Письма... С. 206–207.

двадцать четыре часа решительного от вас уведомления к восприятию мне действий. В противном случае поздно будет пособить человечеству
<....>

Генерал-аншеф и кавалер
Граф Суворов-Рымникский
Декабря 7-го дня 1790 года

Из письма А. В. Суворова
измаильскому Сераскеру*

Получа Вашего Превосходительства ответ, на требование согласиться никак не могу, а против моего обыкновения ещё даю Вам сроку сей день до будущего утра на размышление.

Декабря 9-го дня 1790 г.

V

В дальнейшем так случилось, братцы,
Не впрок пришёлся тот совет:
Османы отказались сдаться,
На ультиматум был ответ.
Мехмет-паша² писал туманно,
Мол, предложенье ваше странно:
«Скорей, Дунай вспять потечёт,
Чем крепость Измаил падёт.
И вообще, к чему раздоры?
Примири *временно* клинки,
Орудья, ружья и штыки», —
Пошли пустые разговоры.
Но тары-бары нам на кой? —
Предельно ясно: «Завтра бой!»

VI

Ещё темно. За четверть часа
До основных событий всех
В движенье войск приходит масса:
Полки пред замком без помех

* Суворов А. В. Письма.... С. 207.

Возникли разом грозным строем —
Застыло время перед боем...
И девять доблестных колонн
В пять тридцать сразу с трёх сторон
Пошли решительно в атаку.
Хотя вокруг картечи шквал,
Но крепостной всё ближе вал:
«Вперёд, вперёд! Назад ни шагу!» —
Команды звонкие летят,
Торопят казаков, солдат.

VII

Османы бьют из бастионов,
Из Новой крепости* своей,
Да нет ещё таких препонов,
Чтоб наших русских егерей
И гренадер умерить волю,
Коль испытать решили долю
В смертельной роковой игре
В том судьбоносном декабре.
Они идут неудержимо,
Плечо к плечу скрепляя строй:
Им это делать не впервой
В клубах порохового дыма.
Струна натянута. Пора... —
Явилось грозное: «Ура!»

VIII

Но вновь огонь из ружей, пушек
По атакующим идёт,
Да не до этих нам хлопушек,
Когда на темноту расчёт.
Своих заденешь?.. — может статься,
Но русским так сподручней драться.
Приказ: «Вперёд, богатыри!
Наверх, наверх! Вниз не смотри...»

* Название одного из крепостных укреплений.

Взлетают лестницы двойные –
И к небу ближе удалыцы:
Османской крепости зубцы
Им не страшны. А остальные
Спешат за первую волной
Под затухающей звездой.

IX

Самойлова³ пробилась группа
Во гневе жарких эскапад,
Где был на острие уступа
Лихой кутузовский⁴ отряд.
Пред ним Килийские ворота –
Чуток замешкалась пехота:
Её сечёт свинцовый шквал.
Аншеф приветствие прислал:
«Тебя, Михайло, комендантом
Назначил я на Измаил,
О чём царицу известил...
Блесни-ка, братец, вновь талантом!»
Теперь обратно хода нет:
«На штурм!» – Кутузова ответ.

X

Другие группы также в деле:
Текут песочные часы;
И вверх, и вниз летят качели,
И балансируют весы.
Потёмкин-младший⁵ чуть замешкал:
Был натиск нужен, а не спешка;
Но западный захвачен фас,
Как предусматривал приказ.
Дунай-река. Идут галеры.
Из пушек бьют. Пошёл десант:
Рибас⁶, как ярый дуэлянт,
Спешит с бойцами на барьеры.
Все вместе – в крепость напрямки,
Артельно вдарили в штыки.

Из «Науки побеждать»*

(Разговор с солдатами их языком)

Штурм. Ломи чрез засеки, бросай плетни чрез волчьи ямы, быстро беги, прыгай чрез полисады, бросай фашины, спускайся в ров, ставь лестницы. Стрелки очищай колонны, стреляй по головам. Колонны лети чрез стену на вал, скальвай, на валу вытягивай линию, караул к пороховым погребам, отворяй ворота коннице. Неприятель бежит в город! Его пушки обороти по нём, стреляй сильно в улицы, бомбардируй живо. Недосуг за этим ходить. Приказ: спускайся в город, режь неприятеля на улицах. Конница – руби. В дома не ходи. Бей на площадях. Штурмуй, где неприятель засел. Занимай площадь, ставь гаубтвахт, разставляй вмиг пикеты к воротам, погребам, магазинам. Неприятель сдался? – Пощади! Стена занята? – На добычь!

А. В. Суворов

XI

Ворота настезь. Эшелоны
 Вторые рвутся в цитадель,
 Хоть штурмовые батальоны
 Сечёт калёная шрапнель,
 «*Мать вашу так!..*» Сарынь на кичку!» —
 Дурную переняв привычку,
 Ревёт какой-то капитан,
 Дробь выбивает барабан.
 ...А конники Каплан-Гирея
 Летят на русские ряды,

* Складывалась постепенно, отражаясь в приказах полководца 1774, 1778, 1794 гг., окончательная редакция – 1795 г. Рукописные экземпляры, относящиеся к 1796 г. – См.: ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 17873.

Да то — напрасные труды,
Хотя и смелая затея:
Резерв по янычарам бьёт
И далее вперёд идёт.

XII

Нет больше общей обороны,
Но ярко тлеют очаги —
То бьются вражьи гарнизоны,
Хоть режут их на пятаки, —
Что не скажи, дерутся смело.
Вновь лестницы пускают в дело
И лезут наши на убой,
Нередко жертвуя собой.
Мехмет-паша дерётся яро,
Отчаянно и мастерский,
Да налетает на штыки —
Пора! Свершилась Божья кара:
Коль грех гордыни не смирил,
Так в ад, наверно, угодил.

XIII

Концы отдал главком османский...
Но перед этим — сукин сын! —
Явил поступок подлованский
Без всяких к этому причин:
Отправил в узкие проходы
Табун коней, чтоб сделать шкоды
Для всех, кто был на них тогда, —
Текла кровища, что вода:
Прошёл табун безумной лавой,
Людей сметая на пути.
Но этим чести не спасти
И не разжиться вещей славой.
Нет милосердия. Злоба есть.
Глаза солдат затмила месть.

XIV

— Ну что, ребята-янычары?
Коль не по правилам война,
Так загремите под фанфары,
За всё заплатите сполна! —
Гневилась русская пехота,
Разя врага уже без счёта;
Ей подсобили казаки —
Все в деле пики и клинки.
Горят дома. Пылают башни.
И обыватель без вины
Страдает горько от войны:
Со Смертию чреваты шашни!
Война — не воинский парад,
По сути, это сущий ад.

XV

Пускай в сраженье русских мало,
Но каждый воин — молодец,
С маневром действует удало.
В шестнадцать ноль — врагу <конец...>.
...За гарью дымовой завесы
Все вместе праотцы Одессы:
Здесь Дерibas, де Ланжерон⁷
Де Ришелье⁸ — ещё, пардон,
Тут Деволан⁹ — сыны победы
Под громы пушек и мортир
Влились в кровавый общий пир,
О будущем вели беседы,
О планах славных и больших —
Таковыми мы узнали их.

XVI

На палубе своей галеры
Тост произносит Дерibas,
Ему внимают офицеры:
«В победный этот славный час

Я кубок полный поднимаю
 За нашу дружескую стаю,
 За этот дивный южный край!»
 Ему в ответ: «До дна давай!»
 Шумят. Галдят. Идёт застолье:
 «Со Смертью кончена игра.
 Пируем, братцы, до утра!» –
 Гремит казацкое приволье
 За праздничным хмельным столом.
 Тут кто-то предложил: «Споём!»

 Песня измаильского похода XIII

Как ходили мы
 Во далёкий край,
 Во далёкий край –
 На туретчину,
 Басурманов бить,
 Пленным волю дать.
 Истоптали там
 Все мы ноженьки.
 Грудь под штык подставь
 Да картечь прими,
 Но вперёд иди
 Прямо на врага.
 Бей, стреляй, коли,
 Саблею руби,
 Не жалея его,
 Коль не падает.

Вёл нас в тот поход
 Генерал-аншеф
 Александр, что
 Свет Васильевич –
 То Суворов был –
 Русский богатырь,
 Ростом невелик,
 А велик в делах.
 Он с победою

Дружен был всегда,
Он, как мог, берёт
Жизнь солдатскую:
По-напрасному
Никогда не лил
Под лихой указ
Нашу кровушку.
Пал Очаков-град,
Хаджибей был взят,
Измаила час
Пробил молнией.
Мы пришли сюда
Не гостями – нет:
Чтобы этот край
Снова русским стал.
Как ходили мы
Во далёкий край,
Во далёкий край –
На туретчину,
Басурманов бить,
Пленным волю дать.
И ещё пойдём,
Если надобно. ≡≡≡

...Басурманов бить,
Пленным волю дать.
И ещё пойдём,
Если надобно.

К сведению читателя

Из письма А.В. Суворова Г.А. Потёмкину*

Светлейший Князь Милостивый Государь!
Стены измаильские и народ пали пред стопами
престола Ея Императорского Величества. Штурм
был продолжителен и многокровопролитен. Из-

* Суворов А.В. Письма... С. 207.

маил взят, слава Богу! Победа наша... Вашу Светлость честь имею поздравить.

Ч. II декабря 1790 году. Измаил

Из письма Г.А. Потёмкина

Екатерине II от 8 января 1791 г.*

Отдав справедливость исполнившим долг свой военачальникам, не могу я достойно прописать похвалы искусству, неустрашимости и добрым распоряжениям главного в сём деле вождя – графа Александра Васильевича Суворова–Рымникского. Его неустрашимость, бдение и прозорливость всюду содействовали сражающимся, всюду ободряли изнемогающих и, направляя удары, обращавшие вотще отчаянную неприятельскую оборону, совершили славную сию победу.

XVII

Потом послали Безбородку¹⁰
Дипломатично разъяснить,
Коль станут драть в Стамбуле глотку,
Так будем далее *мочить*:
Пора признать победы русских!
По счастью, нет пружин французских
Турецкий подпереть Диван¹¹:
– Довольно рабства для славян!
Уж сколь веков мы всё терпели
Набеги этой злой орды?
Но наши ратные труды
Теперь своей достигли цели!
А коль не так – на барабан
Натянем быстро ваш Диван...

XVIII

Хватало нам тогда картечи
Вести с османом разговор,
Итогом Измаильской сечи
Трактат стал Ясский – договор¹².

* Суворов А. В. Письма... С. 612.

Пуškai он мир давал в рассрочку,
Пуškai над «і» не ставил точку:
Россия вышла на юга,
Утихомирила врага.
И Крым тогда, Причерноморье
По Северам к нам отошли —
Край Новой русской той земли
За вековое ратоборье
Вручил Господь и произнёс:
— Прими с победой, храбрый рос!..

XIX

Мы восприяли волю Божью
Как должное в те времена:
Платили кровью, а не ложью —
Вполне достойная цена.
— Ликуй, столица славных россов:
С кровавых мы пришли покосов.
Победа с нами! С нами Бог!
Уплачен жизнями налог!..
«Виват! Виват императрице!
Даёшь трехкратное “Ура!”
Потёмкину!..» — И всё — пора
Устроить новые границы:
«Покурим, братцы, самосад
И начинаем *город-сад*».

XX

«Тут будет *порт!*» — Конец пролога:
Суворов гением своим,
Ему дарованным от Бога,
Узрел, решил: «Неотвратим
Здесь град великий черноморский.
Пойдём отсель в пролив Босфорский,
В Европу, далее пойдём:
Не все ж пехотою — пешком!»

Возвёл он крепости на юге¹³,
Где после встанут навсегда
Известные всем города.
Его Отечеству услуги,
Его дела — наш общий дом, —
Не стыдно ль нам пред стариком?..

К сведению читателя

Из писем А.В. Суворова О.М. Дерибасу*

Дорогой Осип Михайлович!.. С плотами беда**. За них Вам нижайшая благодарность от меня, а ещё пуще от нашего друга де Воллана, который гневается на меня, хотя я невинен <...> Ставши празден, явлюсь с заступом в Гаджи-бей <...> Де Воллан нападает на меня в одном рапорте, который я после прочёл с сердцем. За подарок сей надерите ему хорошенько уши.

6 августа 1794 г. Немиров

Ваше превосходительство, дорогой и сердечный друг Осип Михайлович!.. Где бы Вы ни были: в С.-Петербурге, Иерусалиме, Пекине или Филадельфии,*** близ Вас или в отдалении я, как прежде, верный Ваш слуга и желаю сражаться под началом Вашим, а уж Вы скажите: всё идёт хорошо. А покамест пусть цветёт Ваш Гаджи-бей; увеличивайте флот, штурмуйте Византийский пролив, как некогда Дунай <...>

Варшава. 16 января 1795 г.

* Автографы на французском языке. См.: ГПБ. Ф. 755. Т. 22. Л. 65, 84. Опубликовано в журнале «Русский архив». 1866. №7.

** Речь о сплавливавшемся по Днепру лесе, необходимом для строительства южных крепостей.

*** Тогдашняя столица США.

4. Одесса изначальная

I

В те дни здесь потрудился много
Наш досточтимый Дерibas:
Взирал за стройкою он строго,
Ведь был халифом не на час
И заслужил вполне по праву
Трудами праведными славу.
Немало он потратил сил
На то, чтоб здесь заголосил
Порт новый на наречьях разных,
Чтоб Южная Пальмира тут
Взошла, как нашенский редут,
Умерить ярость несогласных:
Хоть подписали договор,
Да не закончился сыр-бор.

К сведению читателя

Из рескрипта
Императрицы Всероссийской Екатерины II
вице-адмиралу О.М. Дерibasу

Уважая выгодное положение Гаджибея при Чёрном море и сопряжённые с оным пользы, признали Мы нужным устроить тамо военную гавань купно с купеческою пристанью <...> Устроение гавани Мы возлагаем на вас и Всемилостивейше повелеваем вам быть главным начальником оной <...> Работы же производить под надзиранием генерала графа Суворова-Рымникского, которому поручены от Нас все строения укреплений и военных заведений в той стране. Придав в по-

собие вам инженер-полковника Деволана, коего представленный план пристани и города утвердив, повелеваем приступить, не теряя времени, к возможному и постепенному произведению оного в действие <...>

Быть по сему.

В Царском Селе Мая 27-го дня 1794 года

II

Потом на Север адмирала,
В столицу, служба призвала,
Однако он ещё немало
Благие совершал дела,
Коль даже с Питера позднее
Всё помогал стать хорошее
И городу, и землякам.
Хоть был, как то известно нам,
Неаполю — за гражданина,
Испанцем по рождению был.
Но и России послужил:
Ему Одесса — не чужбина,
Её создал он первый план,
А помогал кто? — Деволан.

III

Голландец тот был инженером
И чин полковника имел,
Не на словах был пионером —
Первопроходцем: столько дел
Свершил для града процветанья,
Когда Одесса и названья
Не получила своего.
И тут не перечеть всего,
Что сделал он: его творенья,
Полёт практичного ума —

И порт, и улицы, дома...
Пожалуй, справедливы мненья
(Такой бытует разговор) –
Не оценён он до сих пор.

IV

Да и Суворов-то сначала
Бранил голландца сильно, но
Во время одного скандала
Тот взял и сиганул в окно.
А что аншеф, он разве хуже? –
Чудил и व्यюношей, и мужем –
За Деволаном прыгнул он,
Мол, поглядим, кто чемпион¹.
Потом друг другу жали руки:
Дела творили – в добрый час.
...Пример запомнили у нас,
Хотя с тех пор такие трюки
Свершают чаще нагишом,
Когда случается облом.

V

Известно, промысел торговый
Стал для Одессы навсегда
Благополучия основой.
И даже первые года
Везли отсюда за границу
Мануфактуру и пшеницу.
Обратно шёл другой товар,
А с оборота был навар
И множество других резонов.
Пришли сначала из купцов
Портнов, Чурилов, Лифенцов,
Томилин, Кошелев да Клёнов...²
С успехов их достойных дел
Наш город только хорошел.

Из рескрипта Императрицы Всероссийской
Екатерины II вице-адмиралу О.М. Дерибасу

Мы надеемся, что вы не токмо приведёте в исполнение благое предположение Наше, но что, ведая колико процветающая торговля споспешествует благоденствию народному и обогащению государства, подчитесь, дабы создаваемый вами город представлял торгующим не токмо безопасное от непогод пристанище, но защиту, одобрение, покровительство и словом все зависящие от вас в делах их пособия; через что, без сомнения, как торговля наша в тех местах процветает, так и город сей наполнится жителями в скором времени <...>

27 мая 1794 г.

VI

Крестьяне беглые, бродяги
Тогда здесь обрели приют.
Разбойников былых ватаги
В артели сколотились тут:
Всех, кто добрался в эти дали,
В неволю вновь не выдавали —
Трудись по чести, не ленись,
И новая начнётся жизнь.
Матросы, отслужив, солдаты
И запорожцы с ними тож
Осели здесь не на кутёж,
Берясь за заступы, лопаты.
Так город вольный и морской
Стал возводиться той порой.

VII

Был Киселёв³ тут комендантом,
А Железцов⁴ — купец простой —
По выбору негоциантов
Стал магистрата головой.

Среди первопроходцев славных
Был Карпов — карантина главный⁵
И полицмейстер Кирьяков⁶ —
Служака яростный царёв.
Среди них Портарий⁷ — подполковник,
Толмач, лазутчик и «прораб»,
Что был по женской части слаб,
Хотя и — ревностный чиновник.
Не перечислить всех имён,
Коль не назвал кого, пардон.

VIII

Когда взошёл на трон в России
Царь Павел I — самодур,
Настали времена худые,
Хватило лиха чересчур.
Но, как решили в магистрате,
Повёз в столицу Раксомати⁸
Три тыщи свежих апельсин.
И... стал добрее властелин:
Направил тут же он в Одессу
Аж тысяч двести пятьдесят
Рублей казённых под заклад,
Хоть так-то подсобив прогрессу.
Конечно, то не миллиард,
Но так родился наш ломбард.

IX

Затем приехал не варягом —
Главою герцог Ришелье,
Что прежде звался «де Фронсаком».
Немало он промчался лье
Пока добрался из Парижа,
Что есть свидетельство престижа
Одессы-мамы в те года,
Хоть лишь взошла её звезда.

И если доверять былинам,
Тот Ришелье, а проще – Дюк,
Что кардиналу – праправнук,
Одессы стал достойным сыном,
Притом – её же праотцом
С лаврово-бронзовым венцом⁹.

X

Его персона на бульваре
Приморском высится сейчас,
Он в тоге, а не в пеньюаре –
То уточнение для вас.
Взирает Дюк на порт, на море,
Как будто бы стоит в дозоре,
Мол, он – глава и ревизор
Всем одесситам до сих пор.
Стоит с протянутой рукою...
Но мы ему не подаём,
А честь большую отдаём,
Как легендарному герою:
Её вполне он заслужил
И до сих пор нам люб и мил.

XI

Да, близорук был от рожденья
Наш Ришелье. Случалось так,
Что по причине слабозренья
Частенько попадал впросак:
Галантным вежливым поклоном
Здоровался с пустым балконом,
Воздушный посылал привет,
А там давно мамзелей нет¹⁰.
Ему подскажут, мол, почтенный,
Балкон как будто бы пустой.

На что мотнёт он головой,
Заметив: «Долг первостепенный
Для рыцаря, а также честь —
В поклонах дамам надоесть!»

ХII

Добавит: «Ежели ошибка —
Пустым знакомый мне балкон,
Мой реверанс, моя улыбка
Моей персоне — не урон».
Не почитал никто за глупость
Чудинку эту; близорукость
Не полагали за печаль,
Коль видел Дюк отлично вдаль:
Был с Александром I дружен
Ещё с тех гатчинских времён,
Когда голштинский гарнизон
Стал Павлу для парадов нужен¹¹.
Та дружба — городу не вред,
А дополнительный бюджет.

ХIII

Поздней другой градоправитель
Оставил память о себе:
Граф Ланжерон хоть был воитель
При гордом рыцарском гербе,
Но основал здесь порто-франко¹².
И словно скатерть-самобранка
Одесса стала с той поры —
Открылись новые миры,
Явились в гости к нам все флаги.
Позднее в честь него район
У взморья назван «Ланжерон»,
Хотя отдельной стоит саги
Француз тот славный. Будет час,
О нём продолжу свой рассказ...

XIV

Но нет! Позвольте до антракта
Ещё полслова – вот сюжет:
Приехал царь в Одессу как-то,
Его проводят в кабинет,
Дверь по привычке губернатор
Закрыл на ключ... Сам император
Так под замком был заточён,
А граф ему: «Мон сир, пардон!»
Потом, рапорт посеяв где-то,
Он, в русских путаясь словах,
Царю рассказ вёл о делах
Во время званого обеда¹³.
Да! Был рассеян Ланжерон,
Зато талантов не лишён.

XV

Ещё добавлю здесь два слова
(А третье слово – на потом)
Про генерала Воронцова,
Что закалён был под огнём
Несметного числа баталий.
Сейчас, увы, не до деталей,
Но коротко замечу так:
В порту горит его маяк¹⁴
Звездюю яркою поныне,
Путь освещая кораблям,
А впрочем, всем заблудшим нам,
Кто загостился на чужбине.
Он также граду послужил,
Он тоже в бронзе старожил.

XVI

Велик был этот губернатор
(Сначала – граф, позднее – князь),
Талантлив, как администратор,
Хотя его пытались в грязь

Втоптать отдельные писаки
За то, что первым шёл в атаки
Не только у Бородино,
Мол, это было так давно.
За то, что пулей вражьей ранен,
Когда за Родину стоял;
Что он, по сути, — либерал,
А в менеджменте — англичанин:
Был Оксфорд бурсой у него,
Хотя, конечно, что с того?..

XVII

Теперь вам ясно, кто был главным
В Одессе-маме в те года,
Кто был доверием державным
Отмечен. Впрочем, есть нужда
Не забывать простых сограждан:
Вот как сказал про всех, о каждом
Поэт наш Пушкин той порой:
*«Язык Италии златой
Звучит по улице зелёной,
Где ходит гордый славянин,
Француз, испанец, армянин,
И грек, и молдаван тяжёлый,
И сын египетской земли...»*
Здесь также «пашет» за рубли.

XVIII

В названьях улиц и бульваров,
И наших старых площадей¹⁵ —
Огонь сокровищ антикваров,
Национальностей музей:
Здесь в топонимике на веки
Отметились французы, греки,
Поляки, арнауты тож,
Да итальянцы — хошь, не хошь —

Свой след оставили в Одессе.
Но русским не явили честь,
Мол, «Рашн стрит» во Львове есть,
Довольно нам имперской спеси.
Конечно, это я шучу —
Сей грех простите рифмачу.

К сведению читателя

Из «Моиx записок» действительного
статского советника А.И. Кошелева*

Одесса произвела на меня странное впечатление: город не русский и не иностранный, а просто торговый <...> Объехали мы гавани, много по ним ходили, дивились их оживлению; но без грусти на третий день сели на пароход, отправлявшийся в Севастополь¹⁶ <...> Вместе с нами ехал бразильский император,** человек умный, совершенно простой в обращении и очень любезный в разговоре. Много мы с ним беседовали <...>

1876 год

* См.: Записки А.И. Кошелева (1812—1883 гг.). С семью приложениями. — М., 2002. С. 150. Подробнее см. примечание¹⁷.

** Император Бразилии Педро II.

5. И понаехали позднее...

I

Потом приехал Рабинович¹
И Броцкий² тоже тут как тут,
Явились Фельдман, Давидович,
И Коган здесь обрёл уют.
Возвёл домину Шендерович,
А по соседству – Бунимович,
Что тут пахал за четверых.
А Лифшиц что? – не хуже их:
Построил дом уже публичный,
Чтоб там народ мог отдохнуть –
Чуток расслабиться, бухнуть,
Оставить капитал наличный.
Немножко Шварцман опоздал,
Но всё ж отстроил здесь квартал.

II-X

И понаехали позднее
Кагалом шумным и большим...

.....
.....

К сведению читателя

Справка о динамике роста численности населения Одессы

По первой переписи (середина 1795 г.) население Одессы составляло 2350 человек, не считая дворян, чиновников и личного состава

местного гарнизона. В 1799 году эта цифра достигла 5000. В 1805 году население города насчитывало 10 тысяч человек, в 1812 году – 20 тысяч, в 1830 году – 52 тысячи, в 1838 году – 73 тысячи, в 1842 году – 77 тысяч, в 1853 году – 97 тысяч³, а в 1978-м – аж... 1 миллион 51 тысячу граждан.

XI-XV

Поздней уехал Рабинович...

.....
.....

XVI-XX

Потом вернулся Рабинович...

.....
.....

XXI

Сбрил пейсы, справил оселедец...

.....
.....

* * *

Эх, я не жил тогда в Одессе.

Одесса изначальная: хроника событий

1741 г. — разработан проект создания южного центра российской торговли.

1764 г. — постройка в районе Хаджибея замка Ени-Дунья, вошедшего в систему крепостей и военно-морских баз Османской империи.

1768–1774 гг. — русско-турецкая война, завершившаяся подписанием Кючук-Кайнарджийского договора. Турция признала независимость Крымского ханства.

1783 г. — в ответ на неисполнение Турцией условий мирного договора рескриптом Екатерины II Крым включен в состав Российской империи.

1787–1791 гг. — русско-турецкая война, завершившаяся подписанием Ясского мирного договора (трактата), закрепившего за Россией Крым, территории Северного Причерноморья между Южным Бугом и Днестром. Три главных (в интересующем нас контексте) события этого периода:

1. Взятие 6 декабря* 1788 г. русскими войсками под руководством Г. А. Потёмкина турецкой крепости и военно-морской базы Очаков.

2. Взятие в 1789 г. русскими войсками во главе с О. М. Дерибасом турецкой крепости Хаджибей:

— 3 сентября авангард корпуса И. В. Гудовича выступил из Очакова.

— 12 сентября русскими войсками форсирован перешеек между морем и лиманами.

— 13 сентября в районе Кривой Балки передовой от-

* По старому стилю.

ряд русских войск соединился с подошедшими подкреплениями и изготовился к бою.

— 14 сентября в 4.00 начался штурм замка Ени-Дунья и поселения Хаджибей, завершившийся взятием крепости, двух судов и разгромом турецкого гарнизона.

— 15 сентября к Хаджибею прибыл турецкий флот в составе 37 судов. Бомбардировка крепости. Предотвращение подготовки десантирования.

— 18 сентября отряд русских кораблей под командованием контр-адмирала Ф. Ф. Ушакова принудил турецкий флот к отступлению.

— в октябре взорван замок Ени-Дунья.

3. Взятие 11 (22) декабря 1790 г. русскими войсками под командованием генерал-аншефа А. В. Суворова турецкой крепости Измаил.

1792 г. — А. В. Суворов назначен командующим войсками на юге России. Учреждена Экспедиция для строения пограничных крепостей. При администрации Хаджибея поселяется первый русский купец Иван Лифинцов.

1793 г. — в Хаджибее основана русская крепость.

1794 г. — рескрипт Екатерины II с повелением основать на месте бывшего турецкого поселения Хаджибей русский город-порт. Основание города и порта 22 августа (2 сентября). Учреждение Экспедиции строения гавани и порта. Начало деятельности порта и учреждение карантина.

1795 г. — город-порт стал называться Одессой. Учреждается городской магистрат.

1796 г. — Павел I повелел Комиссию строения южных крепостей и Одесского порта упразднить, строительство города и порта прекратить. О. М. Дерibas убывает в Петербург.

1797 г. — 12 февраля Павел I распоряжается «начатою работою строение Одесской гавани приводить к окончанию». 30 марта даёт разъяснение, что Одесский порт неперспективен и следует завершать строительство лишь ранее начатых строений.

1798 г. — заново создаётся Комитет для строительства порта и города. Принимаются меры по сооружению Карантинного мола.

1800 г. — «апельсиновая» экспедиция одесситов в Петербург. Выделение Павлом I безвозмездных материалов и льготной ссуды. Образование Комитета для отстройки гавани.

1802 г. — Александр I предписывает оказать действенную помощь в строительстве города-порта Одессы. Городу возвращаются все преференции, дарованные Екатериной II.

1803 г. — назначение градоправителем Одессы Э. О. Ришелье. Получение права зачислять в городскую казну на содержание гаваней одной пятой части таможенных сборов. Начало сооружения Практического (Военного) мола — второй гавани порта.

1804 г. — учреждён строительный комитет. Основан городской театр, строительство которого завершено в 1809 г. (отремонтирован в 1872, сгорел в 1873 г.).

1805 г. — Одесса становится административным центром Новороссии.

1806 г. — учреждены особые склады, в которых дозволялось беспошлинно хранить заграничные товары с рассрочкой платежа пошлин.

1811 г. — образование Одесского таможенного округа. Упразднение городской крепости, передача её территории и «воинских зданий» карантину.

1812–1813 гг. — эпидемия чумы (погибло более 2600 человек из 20-тысячного населения). Впоследствии вспышки эпидемии чумы возникали в 1829–1830 и 1837–1838 гг.

1817 г. — учреждено порто-франко и его первая таможенная черта (около 36 км).

1819 г. — впервые открыто порто-франко.

1823 г. — открытие новой (второй) черты порто-франко.

1827 г. – открытие третьей (последней) черты порто-
франко (свыше 16 км) – существовала до 1858 г.

1828 г. – сооружён первый памятник. Посвящён гер-
цогу Э. О. Ришелье.

1863 г. – открыт памятник князю М. С. Воронцову.

1900 г. – открыт памятник Екатерине II. После 1917 г.
снесён, на его месте поставлен монумент революционным
матросам броненосца «Потёмкин».

Примечания к исторической повести

«Баллада о сотворении Одессы-мамы»

Раздел первый:

«Присоединение Крыма. Штурм Очакова»

¹Екатерина II (1729–1796 гг.) – российская императрица (с 1762 г.). Урождённая немецкая принцесса Софья Фредерика Августа. Пришла к власти путём государственной переворота. При ней к России были присоединены Северное Причерноморье, Крым, Северный Кавказ, западно-украинские, белорусские и литовские земли (по трём разделам Речи Посполитой). Система фаворитства, сложившаяся в этот период, наряду с известными отрицательными чертами позволила выдвинуть на видные государственные должности немало выдающихся деятелей. *Пояснение.* Мне-

ние: «Несправедливо: Екатерина II основала Одессу, но памятник ей снесли, а на его месте поставили памятник потёмкинцам». Другое мнение: «Ничего удивительного. Известно, что она не смогла устоять перед одним Потёмкиным, а уж перед пятью потёмкинцами сразу...»

²В июне 1794 г. вице-адмирал О. М. Дерибас получил рескрипт Екатерины II с повелением основать на месте бывшего Хаджибея город-порт, что было совершено 22 августа (2 сентября) 1794 г. с благословения митрополита Екатеринославского и Таврического Гавриила. С 1795 г. город-порт стал называться Одессой в честь ранее располагавшейся на черноморском побережье греческой колонии Одесс или Одессос (одна из версий).

³Потёмкин Григорий Алексеевич (1739–1791 гг.) – генерал-фельдмаршал (1784 г.), фаворит и ближайший сподвижник Екатерины II. С 1774 г. – вице-президент Военной коллегии. После присоединения Крыма получил титул «светлейшего князя Таврического». Командовал русскими войсками в Северном Причерноморье, был первым генерал-губернатором Новороссии. Операция по взятию Хаджибея проводилась по его личному распоряжению.

⁴Ушаков Фёдор Фёдорович (1744–1817 гг.) – великий русский флотоводец, адмирал, один из создателей Черноморского флота и его командующий (с 1790 г.). Разработал и применил передовую маневренную тактику морских сражений, одержал ряд крупных побед над турецким флотом – у Тендры (1790 г.), Калиакрии (1791 г.) и другие.

⁵Суворов Александр Васильевич (1729 или 1730–1800 гг.) – великий русский полководец, граф Рымникский (1789 г.), князь Италийский (1799 г.), генералиссимус (1799 г.). В ходе русско-турецких войн 1768–1774 и 1787–1791 гг. одержал победы под Козлуджи (1774 г.), Кинбурне (1787 г.), Фокшанах (1789 г.), Рымнике (1789 г.), в 1790 г. овладел крепостью Измаил. В 1799 г. блестяще провёл Итальянский и Швейцарский походы. Автор военно-теоретических работ («Полковое учреждение», «Наука побеждать»). Один из основателей Одессы. В честь него назван один из городских районов.

⁶Репнин Николай Васильевич (1734–1801 гг.) – русский генерал-фельдмаршал (1796 г.), дипломат. Участник Семилетней войны 1756–1763 гг., русско-турецких войн 1768–1774 и 1787–1791 гг. Сыграл важную роль при разработке условий Кючук-Кайнарджийского мира (1774 г.) и Ясского мирного договора 1791 г.

⁷В 7.00 6 декабря 1788 г. при 23-градусном морозе русские войска пошли на штурм Очакова, продолжавшийся 1 час 45 минут. Из 13 000 – 13 500 человек защитников крепости уцелело около 4 000 во главе с трехбунчужным пашой Хуссейном (Гуссейн-пашой), тремя двухбунчужными пашами и 448 офицерами. В результате штурма были взяты огромные трофеи: 323 (по другим данным – 310) пушки и мортиры, порядка 180 знамён, вооружения на несколько тысяч человек. В бою турки потеряли около 8 700 человек, в том числе 283 офицера; ещё 1140 человек вскоре умерли от ран. Потери штурмующих русских войск составили порядка 1000 человек убитыми (генерал-майор князь С. А. Волконский, бригадир И. П. Горыч Большой, 3 штаб-офицера, 25 обер-офицеров и 936 солдат) и более 1500 ранеными.

Раздел второй «Взятие Хаджибея»

¹Тузла (Тузлы) – турецкое поселение недалеко от Очакова. Во время осады крепости русскими войсками здесь располагались бывшие запорожцы, воевавшие на стороне Турции («неверные казаки»). Впоследствии там разместился отряд генерал-майора О. М. Дерибаса, в основном состоявший из «черноморских казаков», или казаков «верных», то есть запорожцев, сражавшихся против турок на стороне России.

²Дерибас (де-Рибас, Рибас, Ribas) Осип (Иосиф, Хосе) Михайлович (1749–1800 гг.) – русский адмирал (1799 г.). Испанец по национальности, подданный Неаполитанского королевства. С 1772 г. на русской службе. Участник русско-турецкий войн 1768–1774 и 1787–1791 гг. Действуя в авангарде корпуса генерала И. В. Гудовича, руководил взятием Хаджибея. Генерал-майор, впоследствии – «переименован в адмиралы». Во время штурма Измаила командовал гребной флотилией и десантом. Руководил строительством Одессы и фактически стал её первым градоначальником (до 1797 г.). Его именем названа одна из центральных одесских улиц. В советское время она дважды переименовалась, но после войны ей было возвращено историческое имя – Дерибасовская.

³После подавления пугачёвского восстания Екатерина II нанесла удар по казачеству как по «гнезду своеволия» и «разбойничьему месту». В мае 1775 г. был издан указ об уничтожении Запорожской Сечи из-за «наглости и грабительства» казаков, а также жалоб на их действия со стороны соседних держав. В начале июля т. г. войска генерала Теке-

лия (Текели), возвращавшиеся в Россию после русско-турецкой войны, разрушили Сечь. Формирование так называемого войска «верных казаков» началось сразу после этих событий, позднее оно получило название Черноморского войска, которое было переселено на Кубань. Судьбу запорожского казачества разделило и Волжское казачье войско, переселённое в 1776 г. на Терек. «Репрессиям» подверглась даже река Яик, переименованная в Урал. Часть недовольных казаков бежала за Дунай, образовав Задунайскую Сечь. Запорожцам, перешедшим на сторону Порты и принявшим османское подданство, турецкими властями было разрешено проживание в Хаджибее. К ним-то в гости и наведывались «верные казаки».

⁴Гудович Иван Васильевич (1741–1820 гг.) – генерал-фельдмаршал, член Госсовета и сенатор Российской империи. Во время описываемых событий генерал-поручик и командир корпуса. В части третьей «Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов», изданной в СПб в 1840 г., сообщается: «Иван Васильевич не мог оставаться праздным, отдаленным зрителем побед соотечественников своих и попросил у Государыни позволение участвовать в оных. Он овладел, 14 Сентября (1789 г.), укреплённым замком Хаджибеем, что ныне Одесса; взял, в числе пленных, двух-бунчужного Пашу; уничтожил покушение Турецкого флота и взорвал замок».

⁵Аркудинский – майор, реальный исторический персонаж. Командовал формированием казаков в ходе взятия Хаджибея.

⁶Константинополь (Царьград) – столица Византийской империи. Был основан императором Константином I в 324–330 гг. на месте г. Византий. Захвачен рыцарями-крестоносцами, разграблен и в 1204 г. стал столицей Латинской империи. Отвоёван византийцами в 1261 г. В 1453 г. захвачен османами и переименован в Стамбул.

⁷Ени-Дунья – название турецкого замка в районе Хаджибея, построенного в 1764 г., где располагалась штаб-квартира двух-бунчужного османского паши Ахмета. 14 сентября 1789 г. данное укрепление штурмом взято русскими войсками, а впоследствии – взорвано. В начале 20-х гг. XIX в. развалины замка были окончательно расчищены. В дальнейшем здесь возник архитектурный ансамбль Приморского бульвара. Проектные и строительные работы развернулись в середине 20-х гг. позапрошлого века под руководством инженер-полковника Потье. В центре ансамбля

прилегающая к бульвару полукруглая площадь, образуемая полуциркулярными зданиями (архитектор А. И. Мельников). В 1837–1841 гг. вместо деревянной сооружена каменная лестница (Потёмкинская), ведущая к морю (архитектор Ф. К. Буффо). Для её постройки вначале использовался триестский песчаник, впоследствии заменённый бугским гранитом. В месте пересечения осей бульвара в 1828 г. воздвигнут памятник герцогу де Ришелье работы скульптора И. П. Мартоса.

⁸Полковник Хвостов, командовавший во время штурма Хаджибея батальоном пехоты (в центре боевого порядка), капитан Трубников (одним из первых взобрался на крепостную стену), командиры казачьих полков З. Чепига, А. Головатый (действовали на флангах) – реальные исторические персонажи. Головатый Антон Андреевич (1744–1797 гг.) – участник формирования «коша верных казаков». В юности бежал из Киевской бурсы в Сечь. Отличился в ходе русско-турецкой войны 1787–1791 гг., войсковой писарь, атаман, старшина, полковник. Один из главных деятелей переселения черноморских казаков на Кубань. Первый атаман Кубанского казачьего войска.

⁹Меркель – артиллерийский офицер русской армии, майор, участник штурма Хаджибея и его обороны от последующего артиллерийского налёта турецкого флота. Однофамилец, а возможно, и пращур нынешней главы Германии.

¹⁰Титул графа Рымникского А. В. Суворов получил за руководство 25-тысячным русско-австрийским корпусом в победоносном сражении у реки Рымник (приток реки Серет в современной Румынии) 11 сентября 1789 г. Этому предшествовал разгром 30-тысячного турецкого войска под Фокшанами, а далее такая же участь постигла 130-тысячную армию великого визиря Юсуф-паши у Рымника. В этом сражении турки потеряли 10 тысяч только убитыми, русские – 500 человек.

Раздел третий «День Измаила. Ясский договор»

¹День Измаила – 11 (22) декабря 1790 г. В тот до-стопамятный день славы русского оружия на корабле О. М. Дерибаса собрались вместе те исторические деятели, с именами которых обычно связывают основание и становление Одессы.

²Айдос Мехмет-паша (Айдозла Мегмет) – комендант Измаила, трёхбунчужный паша. Под своей командой имел около 35 000 человек, из них 17 000 янычар, остальные – кон-

ница, татары, «неверные» казаки, вооружённые местные жители. Погиб во время штурма, получив шестнадцать штыковых ран.

³Генерал Самойлов принял командование войсками под Измаилом от Гудовича, впоследствии передал его А. В. Суворову. В ходе штурма командовал группой войск (три колонны), атаковавших северо-восточный фас крепости. Общая численность группы – 12 000 человек, в т. ч. 3000 регулярной пехоты, 8000 спешенных казаков, 1000 арнаутов.

⁴Кутузов (Голенищев-Кутузов) Михаил Илларионович (1745–1813 гг.) – великий русский полководец, генерал-фельдмаршал (1812 г.). Отличился во время русско-турецких войн и Отечественной войны 1812 г. С 1776 г. служил в Крыму под началом А. В. Суворова. Во время штурма Измаила командовал штурмовой колонной, в знак признания особых заслуг назначен первым комендантом этой крепости.

⁵Родственник главнокомандующего генерал-лейтенант П. С. Потёмкин начальствовал над группой войск (три колонны), атаковавшей западный фас Измаила. Общая численность – 7500 человек, в т. ч. 6500 человек регулярной пехоты, 1000 арнаутов.

⁶Группа Дерибаса – десант речной флотилии из трёх отрядов (колонн) состоял из 9000 человек, в т.ч. 5000 человек регулярной пехоты и 4000 черноморских казаков, атаковал приречный фас крепости.

⁷Де Ланжерон (де-Ланжерон) – французский граф. В чине полковника участвовал в штурме Измаила. Стал градоначальником Одессы после Ришелье, у которого ранее состоял заместителем. Способствовал становлению и процветанию города-порта. При нём было учреждено порто-франко, ставшее основой экономического благополучия Одессы. *Дополнение.* Рассуждения одессита: «Знаменитые градоначальники Одессы Ришелье и Ланжерон были французами. Может ли это быть основанием для того, чтобы Одессу отделили от Украины и присоединили к Франции?» Мнение другого одессита: «Опасаясь, что как бы это не стало основанием для того, чтобы присоединить Францию к Украине».

⁸Де Ришелье (де-Ришелье) Арман Эммануэль дю Плесси или Эммануил Осипович (1766–1822 гг.) – де-Фронсак (ранее), более известен как Дюк, французский герцог. Его дед (по женской линии) маршал являлся правнуком известного кардинала и премьер-министра Фран-

ции. Поступил на русскую службу в 1790 г., участвовал во взятии Измаила и других операциях. Был другом Александра I. В 1803 г. прибыл в Одессу в качестве её градоправителя. В 1805 г. назначен на должность Херсонского военного губернатора с подчинением ему Екатеринославской и Таврической губерний и с оставлением в должности градоначальника (до 1814 г.). Сохранял местопребывание в Одессе, что фактически сделало её административным центром Новороссийского края. С его именем связано получение Одесой ряда преференций, в частности представление в 1803 г. возможности получать в местную казну одной пятой части таможенных сборов на содержание гаваней – вместо одной десятой, установленной ранее. В 1806 г. «для одобрения торговли Одесского порта» разрешено учредить особые склады, в которых дозволялось беспошлинно хранить заграничные товары с рассрочкой платежа пошлин. В 1811 г. учреждён Одесский таможенный округ. Его именем названа одна из центральных городских улиц.

⁹Деволан (де-Волан, Волан) Франц Павлович – в дни основания Одессы инженер-полковник и инженер-бригадир, впоследствии – инженер-генерал. Голландец. Участвовал в завоевании Хаджибея, Измаила, в других операциях русских войск. В соответствии с рескриптом Екатерины II был «придан в пособие» О. М. Дерибасу в деле строительстве Одессы. Ранее занимался проектированием и строительством Севастополя. В честь заслуг Ф. П. Деволана его именем названа улица.

¹⁰Безбородко Александр Андреевич (1747–1799 гг.) – русский государственный деятель, светлейший князь, дипломат и канцлер российской империи (с 1797 г.). С 1775 г. статс-секретарь Екатерины II. Как писал Пушкин в «Моей родословной»:

*Не торговал мой дед блинами,
Не ваксил царских сапогов,
Не пел с придворными дьячками,
В князя не прыгал из хохлов...*

Первый, о ком здесь идёт речь, – Александр Меньшиков, второй – камердинер и брандмейстер Петра I турок Кутайсов, третий – бывший придворный певчий Алексей Разумовский (тайный муж императрицы Елизаветы Петровны). Ну, а четвёртый – наш покорный слуга светлейший князь Безбородко, «малоросс по происхождению» или, как тогда говорили, «хохол из украинской шляхты», родившийся в Глухове. Отличился, исполняя обязанности секретаря

П. А. Румянцева, зарекомендовав себя расторопным чиновником и храбрым офицером. Обладал феноменальной памятью, огромной трудоспособностью и дипломатическими талантами, которые умудрялся сочетать с постоянными амурными приключениями, дикими пьянками и буйными загулами.

¹¹Диван (*перс.*) – канцелярия, присутственное место. В Османской империи – совет из высших государственных чиновников при султানে (правительство Порты). Примерно в таком духе выразился князь А. С. Меншиков, будучи в 1859 г. российским послом в Константинополе («Диван здесь держится на английских пружинах»).

¹²Ясский мирный договор (трактат) между Россией и Турцией от 29 декабря 1791 г. зафиксировал новые территориальные реальности. Турция отказалась от Крыма, отныне он становился частью Российской империи. Порта была вынуждена признать вхождение в состав России территории Северного Причерноморья между Южным Бугом и Днестром, включая и Хаджибей. От имени российской империи договор подписал О. М. Дерibas.

¹³Осенью 1792 г. А. В. Суворов назначен командующим всеми вооружёнными силами на юге России. Общее руководство над строительством всех военных объектов в этом регионе также возлагалось на Суворова, деятельность которого предвосхитила решение о строительстве города-порта Одесса. Тогда же учреждена экспедиция для строения пограничных крепостей во главе с Ф. П. Деволаном.

Раздел четвёртый «Одесса изначальная»

¹Исторический факт, подтверждённый биографами А. В. Суворова. Подроб. см.: *Суворов А. В. Письма.* – М., 1987. С. 642.

²Портнов Илларион (второй городской голова Одессы «по выбору общества»), Чурилов, Лифенцов, Кошелев, Томилин, Клёнов, а также Авчинников Иван (городской голова в 1829 г.), Андросов, Великанов, Замятин, Бодянский, Лашкарёв, Андросов, Протасов, Ростовцев, Сапожников, Бирюков – первые русские купцы-предприниматели, приехавшие обустраивать бизнес в Одессе.

³Киселёв – первый комендант Одесской крепости, генерал-майор.

⁴Железцов Андрей – первый городской глава «по выбору общества», т. е. Одесского магистрата (1795 г.). В состав этого магистрата входили городской голова, бургомистры,

ратманы, сиротский и сословные суды, сословные судьи и городской староста.

⁵Карпов – первый инспектор (начальник) карантина Одесского порта, полковник.

⁶Кирьяков Григорий – первый полицмейстер Одессы. Тогда же начальником одесской таможни был назначен Михаил Михайлович Кирьяков, ставший впоследствии одной из заметных фигур в городском управлении.

⁷Портарий Марк Иванович (настоящее имя Марк Гаюс или Гайос) – подполковник (1793 г.), один из первостроителей Одессы. Бывший мелкий чиновник молдавского господаря. Выполнял важные разведпоручения Г. А. Потёмкина и А. В. Суворова. Был переводчиком последнего во время взятия Измаила, вручил осаждённым туркам ультиматум. Дослужился до чина генерал-майора.

⁸В феврале 1800 г. решением магистрата Одессы унтер-офицер греческого батальона русской армии Георгий Раксомати направлен в Санкт-Петербург, куда доставил три тысячи апельсинов – подарок императорскому двору. В ответ на письмо одесситов с изложением тяжких бедствий, постигших город, Павел I повелел дать ссуду в 250 тысяч рублей «с круговой ответственностью всех купцов г. Одессы». Эти средства стали основой для первых городских банковских (ломбардных) операций.

⁹Речь идёт о памятнике Э. О. Ришелье (Дюку – герцогу). Обращённая к морю бронзовая фигура шествующего Дюка воплощает идею Одессы как города-порта, центра морской торговли. Этот замысел развивают три латунных барельефа на пьедестале, символизирующие Торговлю, Земледелие и Правосудие.

¹⁰Из-за своей близорукости Э. О. Ришелье часто попадал в комические ситуации. Так, выходя на улицу и заведя проходивших дам, он всегда расспрашивал сопровождавших его, нужно ли ему кланяться или нет. Проходя мимо клуба (на углу Дерибасовской и Решильевской), он порой попадал в нелепое положение, когда кланялся наугад и снимал шляпу перед пустым балконом. Подроб. см.: *Де-Рибас А. М.* Указ. соч. С. 34.

¹¹С будущим императором Александром I герцог Ришелье подружился во время службы в Гатчине. В ту пору оба они были вынуждены терпеть приступы гнева Павла I при неудачно исполненных военных экзерцициях. Однажды после очередной выходки цесаревича Ришелье покинул Гатчину и «отправился служить в Витебск на самое скучное

полковничье жалование». Но после того как на престол взошёл Александр, Ришелье оказался в фаворе у нового императора.

¹²Порто-франко — свободный порт, вольная гавань — означает портовый город, пользующийся правом беспощинного ввоза товаров из-за границы (или с частичной оплатой пошлины). Учреждение порто-франко в Одессе было разрешено царским манифестом от 16 апреля 1817 г. Тем же рескриптом утверждался проект таможенной черты, которая частично проходила по берегам Куяльницкого и Сухого лиманов. Общая её протяжённость составила около 36 км.

¹³По свидетельству П. А. Вяземского, во время приезда Александра I в Одессу для размещения царя был приготовлен дом, который принадлежал графу Ланжерону. Генерал-губернатор встретил императора, проводил его в свой кабинет, где имел с ним беседу. По завершении встречи он откланялся, вышел и в силу привычки закрыл дверь на свой ключ. Так что Александру действительно пришлось некоторое время побывать «в заключении». Желая представить императору рапорт о благосостоянии вверенного ему края, Ланжерон так и не нашёл текста доклада и, обращаясь к царю, несколько коверкая русские слова, произнёс следующую фразу: «Право, не знаю, государь, куда положил мой рапорт...» — Цит. по: *Пыляев М. И.* Замечательные чудачки и оригиналы. — Смоленск, 2004. С. 46.

¹⁴Маяк на Карантинном молу порта отстраивался неоднократно. Взорванный с началом Крымской войны восстановили спустя пять лет — в 1859 г. Однако просуществовал он недолго. В 1863 г. введён в строй новый маяк, усовершенствованной конструкции. Тогда маячную башню высотой 9 м собрали из чугунных колец — тубингов. Это событие совпало с открытием памятника М. С. Воронцову, поэтому маяк и получил название Воронцовского.

¹⁵В Одессе есть Малороссийская, Греческая, Болгарская, Итальянская, Польская, Большая и Малая Арнаутские, Еврейская улицы, Французский и Итальянский бульвары, Греческая площадь. Спуск Кангуна, находящийся вблизи порта, прежде носил название Польского. А кто не слышал за одесскую Молдаванку?

¹⁶Первый пароход в России построен в 1815 г. на петербургских верфях. В 1828 г. началась эксплуатация пароводного судна «Одесса» с гребными колёсами, созданного в Николаеве, тогда же предприняты первые попытки организовать регулярное грузо-пассажирское сообщение между

Одессой и Крымом. В 1830 г. совершён первый пароходный рейс вокруг Европы, из Петербурга в Одессу. В 1831 г. организована пароходная грузо-пассажирская линия Одесса-Константинополь. В 1833 г. учреждено акционерное Черноморское пароходное общество. 1835 г. стал годом регулярного движения пассажирских пароходов между российскими портами на Чёрном море. В 1839 г. вступил в строй первый пароход, построенный в Одессе, он носил имя «Митридат».

¹⁷Кошелев Александр Иванович (1806–1883 гг.) – известный общественный деятель, славянофил, публицист. Действительный статский советник. Гласный (депутат) Московской городской думы, активный земский деятель. Крупный помещик-предприниматель, освободивший значительную часть своих крестьян до реформы 1861 г. Участник подготовки данной реформы. Издатель журналов «Русская беседа» и «Сельское благоустройство».

Раздел пятый «И понаехали позднее...»

¹Рабинович Осип Аронович – гласный Одесской городской думы вначале 1860-х гг. В наши дни в Одессе открыт памятник как бы собирательному Рабиновичу, очевидно, и Осипу Ароновичу тоже.

²Бродский Абрам Маркович – гласный Одесской городской думы. Сторонник ассимиляции евреев с русскими, а по сути, со славянами. Ведь по обычаям того времени под русскими понимали не только великороссов, то есть русских в нынешнем понимании, но и украинцев, и белорусов. В ответ на просьбу об оказании финансовой помощи малоимущим студентам-евреям А. М. Бродский ответил: «Было бы согласие с требованиями настоящего времени, если бы люди состоятельные помогали бы людям, нуждающимся без различия вероисповедания. Желательно было бы, чтобы еврейское общество сделало пожертвование в пользу неимущих студентов вообще, а не студентов-евреев. Это было бы новым шагом к уничтожению той исключительности, которая служила и до сих пор ещё служит преградой для евреев к более искреннему и тесному сближению со своими русскими согражданами...» Это письмо, опубликованное в одесских и киевских газетах в 1861 г., вызвало большой фурор в общественном мнении того времени. Не меньшей «бомбой» оно бы стало и в наши дни.

³По темпам роста населения в Европе первой половины XIX в. не было города, равного Одессе. К середине позапрошлого века она стала третьим, после Санкт-Петербурга и Москвы, по численности населения городом России (за исключением Варшавы, входившей тогда в Российскую империю).